

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1677
27 July 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1677-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
16 июля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н БХАГВАТИ
(заместитель Председателя)
затем: г-жа ШАНЕ
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

~~Первоначальный доклад Израиля (продолжение)~~

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заведениях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Израиля (продолжение) (CCPR/C/81/Add.13)

1. По приглашению Председателя г-н Ламдан, г-н Шоффман, г-н Галили, г-н Барденштейн и г-н Бласс (Израиль) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что для повседневной жизни Израиля характерно сочетание двух противоречивых явлений: с одной стороны, налицо эффективная демократия и открытое общество с высокоразвитой правовой системой и, с другой стороны, обусловленное арабо-израильским конфликтом чрезвычайное положение со всеми неизбежными для такой ситуации последствиями, включая страдания людей, злоупотребления и дискриминацию. Страна явно пытается найти адекватное соотношение между необходимостью защиты прав человека и необходимостью борьбы с терроризмом, однако такие попытки, как это, возможно, признает сама делегация, не всегда можно считать успешными.

3. Хотя административное задержание в условиях чрезвычайного положения, может и не противоречить Пакту, в ситуации, когда административное задержание систематически продлевается без ограничений, существует риск подмены этим надлежащих юридических процедур и его использования властями в качестве средства, позволяющего избежать проведения адекватного судебного разбирательства. Длительное административное задержание представляется оправданным лишь в редчайших случаях.

4. Оратора уже давно беспокоит практика сноса домов людей, совершивших тяжкие акты терроризма; такая процедура применяется в качестве наказания, унаследованного с тех времен, когда Израиль являлся подмандатной территорией Соединенного Королевства. Хотя за последние годы в рамках указанной процедуры было снесено лишь несколько домов, эту варварскую форму коллективного наказания ни в коем случае нельзя считать оправданной.

5. Кроме того, он испытывает обеспокоенность по поводу применяемых при допросе методов, включающих оказание физического воздействия. По признанию самих властей выбор между спасением жизни людей и защитой права заключенных на неприкосновенность представляется для них неразрешимой дилеммой. Однако, даже если исходить из того, что применение в умеренных дозах физического воздействия не является пыткой, остается весьма высокой, а возможно и неизбежной, вероятность превращения физического давления в пытку стараниями ретивых следователей.

6. Хотя во многих странах открытое обсуждение нарушений государством прав человека представляется немыслимым, такие вопросы открыто и активно обсуждаются в Израиле, который добился больших успехов в деле защиты прав человека в крайне неблагоприятных условиях. Он верит, что нынешний диалог будет способствовать прогрессу в обсуждении возможности достижения надлежащего баланса между необходимостью защиты прав человека и необходимостью борьбы с вопиющим злом терроризма.

7. Г-н ШЕЙНИН отмечает признание делегацией существования таких методов принуждения, как сильное встряхивание, применение причиняющих страдания средств усмирения (насколько он полагает, речь идет о средствах, аналогичных сковыванию наручниками), надевание на глаза повязки и лишение сна. Применение, в частности, встряхивания приводит к весьма серьезным последствиям, включая мозговые травмы и смерть заключенного. Можно ли надеяться на запрещение таких методов воздействия?

8. Он ставит под сомнение логичность довода, который приводится в оправдание сохранения в тайне полного списка методов принуждения, а именно довода о недопустимости его попадания в руки членов террористических организаций. Поскольку очевидно, что такие организации в первую очередь получают точную информацию о применяемых методах принуждения, он настаивает на своей просьбе о предъявлении полного списка. Поскольку проблема конфиденциальности не позволяет Комитету осуществлять свои функции по надзору за соблюдением не подлежащих ограничениям положений статьи 7 Пакта, он вынужден строить свои заключения о применении таких методов принуждения, с одной стороны, на основе утверждений делегации и, с другой стороны, на основе поступающей из надежных источников информации о применении других методов принуждения.

9. Он спрашивает, намеревается ли правительство Израиля ратифицировать Факультативный протокол к Пакту или сделать заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с тем чтобы разрешить отдельным лицам подавать жалобы в рамках конфиденциальной процедуры. Хотя недавно Комитет внес в свои правила процедуры изменения, смягчающие характер требования о конфиденциальности документации, заинтересованные государства-участники имеют право по-прежнему требовать применения принципа конфиденциальности.

10. Касаясь содержащегося в перечне вопросов вопроса о постановлении Верховного суда от 13 ноября 1997 года по поводу административной апелляции 10/94, он говорит, что, насколько он понимает, большинство членов Верховного суда придерживались того мнения, что применение административного задержания для целей оказания властям содействия в проведении переговоров об освобождении израильских пленных является законным по соображениям государственной безопасности. Таким образом, задержание соответствующих лиц увязывается с обстоятельствами, на которые они не могут повлиять и которые не имеют никакого отношения к их деяниям.

11. Он разделяет опасения г-на Покара по поводу заявления Израиля относительно существования в стране чрезвычайного положения и связанного с этим отступления от положений статьи 9 Пакта, в частности с учетом пункта 8 подготовленного Комитетом общего замечания № 24 об оговорках, в котором отмечается, что общая оговорка в отношении права на справедливое судебное разбирательство является неприемлемой. Некоторые элементы статьи 9 не подлежат никаким ограничениям, хотя они и не упоминаются в перечне, содержащемся в пункте 2 статьи 4. Принцип запрета практики произвольного задержания и требование об эффективном судебном надзоре можно рассматривать как не подлежащие ограничениям категории в рамках международного обычного права. По завершении рассмотрения дела "А. против Австралии" Комитет вынес недавно постановление о том, что продолжительное административное задержание в условиях, когда возможности для применения судебного надзора являются настолько ограниченными, что не могут выполнять роль эффективного контрольного механизма, является нарушением пунктов 1 и 4.

12. Случай задержания лица только по той причине, чтобы использовать его в качестве "козырной карты" в ходе переговоров между двумя государствами, явно относится к вышеупомянутой категории. Согласно пункту 12 постановления Верховного суда содержание лица под стражей для целей его использования в качестве такого рода "козырной карты" представляет собой тяжкое ущемление его человеческого достоинства, если задержанное лицо воспринимается в качестве средства достижения той или иной цели, а не в качестве самостоятельной цели как человека. Такая формулировка вызывает вопросы по статьям 7 и 16 Пакта, положения которых не подлежат никаким ограничениям.

13. Делегация утверждает, что постановление Верховного суда "говорит само за себя" и не требует никаких дополнительных комментариев. На деле же в связи с этим постановлением возникает серьезная проблема, касающаяся статуса Пакта в рамках внутригосударственного права Израиля. В постановлении отмечается, что нормы международного права не верховенствуют над нормами национального права, откуда следует, что содержащееся в пункте 42 доклада заявление о том, что защита Пакта обеспечивается нормами внутригосударственного законодательства или прецедентного права, не всегда соответствует действительности.

14. Г-жа ЭВАТ говорит, что, насколько она понимает, действующие нормы допускают возможность использования резиновых пуль для разгона насильственных и мирных демонстраций при том условии, что расстояние до цели должно быть не менее 40 ярдов и что на линии огня не должно быть детей. Вместе с тем, согласно имеющимся данным, за последние 10 лет от таких пуль погибли 53 человека, в том числе 11 детей в возрасте до 13 лет, а в 1997 году от резиновых пуль погибли 5 детей в возрасте до 16 лет, в том числе восьмилетний Али Мохаммад Джавариш. В этой связи она хотела бы знать, каким образом обеспечивается соблюдение на практике действующих норм и какие меры принимаются для наказания нарушителей и предупреждения таких случаев в будущем.

15. Касаясь пункта 15 перечня вопросов, она говорит, что в пунктах 195-197 доклада ничто не позволяет предположить, что человека, как это имело место в случае Мордешай Вануну, могут держать в одиночном заключении в течение 11 лет. В этой связи она спрашивает, имеются ли другие заключенные, которые в течение такого же длительного времени содержатся под стражей в аналогичных условиях, и каким образом данный вид содержания под стражей согласуется со статьями 7 и 10 Пакта.

16. Делегация Израиля рассказала о целом ряде механизмов оказания помощи женщинам, являющимся жертвами организаций по торговле людьми. Вместе с тем средства массовой информации утверждают, что в случае раскрытия властями сетей по торговле людьми такие женщины заключаются под стражу и высылаются из страны. В этой связи она спрашивает, существует ли механизм, позволяющий этим женщинам оставаться в Израиле в течение определенного времени для целей подачи ходатайства о компенсации.

17. Хотя власти Израиля утверждают, что имеющиеся в их распоряжении механизмы контроля не распространяются на ливанских заключенных, находящихся в тюрьме Хиама, она располагает информацией о том, что, когда недавно в Израиль была возвращена группа израильских военнослужащих, в Израиле на свободу было отпущено десять ни в чем не повинных ливанских граждан, а также 40 заключенных, содержавшихся в тюрьме Хиама. Данное обстоятельство наводит ее на мысль о том, что у Израиля имеются в этом районе определенные рычаги воздействия.

18. Одно только число людей, подвергавшихся давлению со стороны сотрудников службы безопасности, указывает на то, что использование этих методов явно выходит за рамки поиска "бомб с часовым механизмом". Представляется маловероятным, чтобы одновременно закладывалось столь большое число бомб с часовым механизмом, причем именно с понедельника по пятницу.

19. Г-н ЛАЛЛАХ, присоединяясь к вопросам, заданным г-ном Бюргенталем, и разделяя аргументы г-на Шейнина по поводу административного задержания и методов проведения допросов, спрашивает, намеревается ли правительство Израиля внести изменения в текст Постановления о борьбе с терроризмом, повторяющий положения статьи 9 законопроекта об общей службе безопасности, которая была исключена из текста законопроекта до его представления в кнессет, поскольку принятие законопроекта в первоначальном виде могло бы иметь следствием легитимизацию несовместимых с положениями Пакта нынешних методов проведения допросов.

20. Г-н ЗАХИЯ говорит, что в соответствии с четвертой Женевской конвенцией и с учетом фактически единодушного мнения международных органов оккупирующая держава несет полную ответственность за обеспечение на оккупированных территориях прав человека, закрепленных в Пакте. Израиль, осуществляющий де-факто контроль над оккупированной частью Ливана, игнорирует или даже поощряет нарушение статей 2, 7, 9 и 14 в тюрьме Хиама, в которой в течение многих лет томятся десятки людей в ожидании предъявления обвинений или суда.

21. Эти люди не имеют доступа к адвокату, и, согласно заявлениям генерала Лахада, с сентября 1997 года по просьбе израильских властей они были временно лишены права на свидания с родственниками и представителями Международного комитета Красного Креста (МККК). Ответственность Израиля была признана в резолюции Европейского парламента от 23 октября 1997 года и в принятой Комиссией по правам человека резолюции 1997/55, в которой Комиссия призвала Израиль незамедлительно освободить всех задержанных тюрьмы Хиама и обеспечить туда доступ представителей МККК.

22. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что Комитет получал сообщения о систематическом нарушении израильскими военнослужащими прав человека на оккупированных территориях, включая применение пыток и казни без суда и следствия. В соответствии с Пактом государство-участник обязано проводить расследование по таким сообщениям, предоставлять компенсацию пострадавшим и привлекать виновных к судебной ответственности. Правительству Израиля следует представить Комитету дополнительный доклад об осуществлении Пакта на оккупированных территориях.

23. Г-н БХАГВАТИ просит делегацию Израиля прокомментировать сообщение о том, что за последние годы жертвами внесудебных казней стали 1 200 человек, в том числе 247 детей в возрасте до 17 лет. В этой связи он спрашивает, предусматриваются ли какие-либо меры для искоренения такой варварской практики и предоставления компенсации пострадавшим.

24. Г-н ЛАМДАН (Израиль) говорит, что Израиль не является оккупирующей державой в южном Ливане. В последние 15 лет города северного Израиля подвергались постоянным нападениям и артобстрелам со стороны боевиков организации "Хезболлах", базы которой находились на территории южного Ливана. Израильские вооруженные силы присутствуют на этой территории только с целью самообороны и потому, что правительство Ливана не в состоянии полностью контролировать ситуацию на юге страны. В распоряжении Израиля нет механизмов, позволяющих ему осуществлять эффективный контроль и юрисдикцию над населением южной части Ливана. Такой контроль осуществляется командующим южноливанской армией генералом Лахадом, который несет ответственность за положение дел в местных пенитенциарных учреждениях. Вместе с тем он, как правило, положительно реагирует на просьбы израильских властей. Именно поэтому на этот кажущийся парадокс и обратила внимание г-жа Эват.

25. Израиль принял резолюцию 425 (1978) Совета Безопасности и готов обсуждать условия вывода своих военнослужащих с территории южного Ливана. Эта резолюция не предусматривает односторонних действий или автоматического выполнения ее положений. Она требует проведения сторонами переговоров, гарантирующих, что Израиль не будет подвергаться нападениям с территории южного Ливана.

26. Заключенных тюрьмы Хиама регулярно посещают представители МККК. Не так давно эти посещения были прерваны на несколько месяцев, однако после возвращения ливанским правительством останков убитого в Ливане израильского военнослужащего они вновь были возобновлены и продолжаются в течение последних недель.

27. Г-н ШОФФМАН (Израиль) говорит, что Израиль также обеспокоен дихотомией израильского общества, о которой упомянул г-н Бюргенталь, поскольку такое состояние противоречит интересам как палестинцев, так и израильтян. По мере передачи полномочий палестинской администрации будут постепенно разрешаться некоторые проблемы в сфере обеспечения безопасности, а также проблемы, связанные с соблюдением правовых норм и прав человека на оккупированных территориях. На оккупированных территориях пересматриваются предусмотренные в Женевской конвенции минимальные стандарты с целью обеспечения их большего соответствия нормам израильского законодательства.

28. В самом Израиле административное задержание не используется в качестве средства уклонения от проведения надлежащего судебного разбирательства, и никто из израильтян не содержится под стражей в режиме административного задержания. Нормы уголовного судопроизводства не могут быть применены при рассмотрении дел ливанских граждан, упоминаемых в постановлении Верховного суда. В последнее время у Израиля возникает все больше проблем с обеспечением безопасности на оккупированных территориях, что объясняется фактически полным отсутствием у него возможностей для сбора информации в районах, контролируемых палестинской администрацией. В этой связи все острее встает вопрос о необходимости защиты источников информации. При этом следует отметить, что число лиц, задержанных в административном порядке, сократилось до 86.

29. Вопрос г-на Шейнина относительно ратификации Факультативного протокола будет доведен до сведения компетентных израильских властей. Вместе с тем израильская правовая система уже сегодня предусматривает соответствующие средства правовой защиты, в том числе в связи с процедурой проведения допросов.

30. Касаясь постановления Верховного суда о ливанских заключенных, он говорит, что вряд ли может что-то добавить к аргументации Суда. В настоящее время это дело пересматривается, и, насколько он полагает, Верховный суд в расширенном составе проведет по нему дополнительные слушания.

31. Отвечая на вопрос г-на Лаллаха, он говорит, что законопроект об общей службе безопасности еще не был принят. Вместе с тем вопрос о применении сотрудниками общей службы безопасности специальных методов ведения допроса в настоящее время обсуждается прокуратурой, хотя окончательное решение по этому вопросу еще не вынесено. Суть дилеммы, перед которой стоит Израиль, заключается в том, что в случае принятия такого закона его можно будет рассматривать в качестве нормативного акта, узаконивающего пытки, несмотря на то обстоятельство, что в нем конкретно оговаривается недопустимость применения методов допроса, представляющих собой пытки или жестокое,

бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Хотя с правовой точки зрения новый закон будет обеспечивать более широкую защиту прав индивида, на общественность он произведет явно неблагоприятное впечатление. Решить эту дилемму пока что не удалось.

32. Отвечая на вопрос г-на Прадо Вальехо, он говорит, что днем ранее он уже пояснял, что, в том что касается оккупированных территорий, Израиль руководствуется гуманитарными принципами, закрепленными в Женевских конвенциях. Пакт и Женевские конвенции дают разные ответы на одни и те же вопросы, и в этой связи представляется невозможным применять положения обоих договоров. Как он отмечал ранее, Израиль ввел в действие целый ряд гарантий, обеспечивающих защиту прав человека на этих территориях.

33. Г-н БЛАСС (Израиль), касаясь замечания г-на Шейнина, говорит, что он вовсе не хотел сказать, что причиняющие страдания методы усмирения относятся к категории разрешенных в Израиле. Более того, не так давно была изменена процедура применения наручников, с тем чтобы избежать причинения боли задержанному. Что касается задержанного, который умер после того, как его подвергли встряхиванию, то в заключении патолога обращалось внимание на множество других особых факторов, которые также могли способствовать смерти этого заключенного. В любом случае этот инцидент является нетипичным.

34. Отвечая на вопрос о том, почему методы проведения допросов держатся в тайне, он говорит, что разные случаи требуют применения разных методов и что обстановка секретности помогает сотрудникам службы безопасности проводить допросы. По поводу замечаний г-жи Эват он говорит, что нет никаких конкретных руководящих принципов, регулирующих применение военными резиновых пуль. Вместе с тем запрещается применение резиновых пуль в условиях мирных демонстраций: такое средство может применяться лишь в тех ситуациях, когда использование бутылок с зажигательной смесью или рогаток угрожает жизни военнослужащих. В случае нарушения общих руководящих принципов проводится расследование, по результатам которого виновные лица могут быть привлечены к судебной ответственности. Пострадавшие имеют право ходатайствовать о возмещении в рамках гражданского судопроизводства.

35. Отвечая на вопрос г-на Бхагвати, он говорит, что в Израиле отсутствует такое явление, как внесудебные казни. Приведенные г-ном Бхагвати цифры касаются лиц, убитых за последние десять лет в ходе беспорядков, угрожавших жизни военнослужащих.

36. Г-н ЛАМДАН (Израиль) говорит, что он принял к сведению выраженную г-ном Шейниным озабоченность по поводу оговорки Израиля в отношении статьи 9, и заверяет его, что эта озабоченность будет доведена до сведения соответствующих властей.

37. Израиль, подобно другим странам, стремится покончить с практикой торговли женщинами, и в этой связи были привлечены к ответственности и осуждены несколько посредников, уличенных в этом преступлении. Израиль не намерен чинить какие бы то ни было препятствия, мешающие лицам подавать в этой связи иски или отстаивать свои интересы в рамках гражданского судопроизводства. Вместе с тем он ничего не знает о случаях, когда какому-либо лицу было конкретно предложено остаться в стране для целей отстаивания своих прав в судебном порядке. В принципе для целей представления иска о возмещении ущерба в рамках гражданского судопроизводства заявителю нет необходимости находиться в стране.

38. Заместитель Председателя г-н Бхагвати занимает место Председателя.

39. Г-н БЛАСС (Израиль), отвечая на вопрос г-жи Эват о применении к заключенным режима строгой изоляции, говорит, что дело Вануну носит особый характер, поскольку его упорное нежелание воздержаться от разглашения государственных секретов представляет собой угрозу национальной безопасности. Вместе с тем он уже не содержится в одиночном заключении. Режим строгой изоляции применяется к заключенным лишь в крайне редких случаях, например для целей защиты других заключенных от насилия.

40. Граждане и жители Израиля, включая жителей Восточного Иерусалима, имеют ничем не ограниченное право на свободное передвижение по территории страны и право въезжать на территорию Западного берега. Правда они обязаны получать специальное разрешение для въезда на палестинскую часть сектора Газа. Палестинцы также обязаны получать специальные разрешения для въезда в Израиль или для переезда из одного района в другой, что позволяет осуществлять надлежащий контроль в целях обеспечения безопасности: ежедневно границу пересекает примерно 50 000 палестинцев, работающих в Израиле.

41. Израиль осознает трудности, обусловленные этими ограничениями, и в этой связи принял ряд специальных мер, облегчающих перемещение людей и грузов. Так, специальные пропуска на въезд в Израиль были выданы палестинским предпринимателям, а также палестинцам, обучающимся в израильских школах и колледжах или проходящим лечение в израильских больницах, а также родственникам палестинцев, содержащихся под стражей в израильских тюрьмах.

42. Г-н ЛАМДАН (Израиль) обращает внимание на отсутствие автоматического права на въезд в Израиль и выезд из него. Израиль является суверенным государством и в качестве такового вправе регулировать передвижение лиц через его границы таким же образом, как это делают другие страны. В настоящее время в Израиле действительно работают порядка 50 000 палестинцев, имеющих официальное разрешение, однако, согласно данным недавнего доклада Международной организации труда (МОТ), в Израиле работает еще по меньшей мере 50 000 палестинцев, не имеющих такого разрешения.

43. Г-н ШОФФМАН (Израиль) говорит, что если статус гражданства сопровождается лицом, куда бы оно ни направлялось, то местожительство определяет его фактическое положение. Лица, проживавшие в Иерусалиме на время проведения переписи населения 1967 года, были отнесены к категории жителей Израиля и получили право ходатайствовать о предоставлении израильского гражданства. Лица, сделавшие это, оказались в абсолютно такой же ситуации, в которой находятся любые другие жители Израиля. Начиная с 1991 года возросло количество отказов в предоставлении разрешения на проживание в Иерусалиме (особо отчетливо эта тенденция стала проявляться с 1995 года). До этого не практиковалось проведение систематических проверок в местах проживания палестинцев, не получивших израильского гражданства. После того как эти проверки стали проводиться, нескольким сотням жителей было отказано в виде на жительство.

44. Эта проблема представляется очень сложной по причине необычной ситуации, обусловленной различиями в статусе Иерусалима и прилегающих к нему районов, находящихся под контролем палестинской администрации, и в настоящее время этот вопрос решается Верховным судом. Жители оккупированных территорий регистрируются палестинской администрацией, принимают участие в проводимых на ее территории выборах и обслуживаются органами палестинской администрации. Дети жителей Иерусалима приобретают такой же статус, что и их родители.

45. Как поясняется в докладе, согласно Закону о возвращении израильское гражданство предоставляется евреям, их женам, детям и внукам. Если евреи освобождены от подачи ходатайства о натурализации, то неевреи, желающие натурализоваться, обязаны следовать процедурам, предусмотренным в Законе о гражданстве, который соответствует процедурам, применяемым в других странах. Евреи, предпочитающие не получать израильское гражданство, приобретают статус постоянных жителей и имеют право голоса при проведении общенациональных выборов.

46. Около 97% жителей, проживающих на оккупированных территориях, получили в органах палестинской администрации разрешение на строительство жилья. Помимо этого, палестинская администрация ведает вопросами предоставления жилищных кредитов и социального обеспечения.

47. Касаясь вопроса о депортации, он говорит, что высылаемые из Израиля лица по причине их незаконного въезда на территорию страны имеют право в течение трех дней подать апелляцию в министерство внутренних дел и имеют право на обращение в Верховный суд в случае отклонения поданной ими апелляции. На практике Верховный суд обычно выносит временное запретительное распоряжение, позволяющее обеспечить рассмотрение дела до момента осуществления высылки. Законом не разрешается высылка жителей или граждан Израиля, однако лица, проживающие на оккупированных территориях, могут подвергаться высылке, хотя с 1992 года таких случаев не было. Лица, в отношении которых было принято решение о высылке, имеют право на его обжалование.

48. Г-н БАРДЕНШТЕЙН (Израиль) говорит, что снос домов в рамках мер по борьбе с терроризмом санкционируется постановлением № 119 Свода чрезвычайных постановлений об обороне, принятых в тот период, когда Израиль являлся подмандатной территорией Соединенного Королевства. В годы "интифады" Израиль старался ограничить использование этой меры теми случаями, когда имелись явные доказательства того, что соответствующее лицо принимало участие в актах насилия, угрожающих жизни людей. До сноса дома его жильцам предоставлялась возможность обжаловать это решение в военных органах власти и, в случае отклонения апелляции, право на представление ходатайства в Верховный суд. Только в случае отклонения такого ходатайства дом подлежал сносу. Он отмечает, что эта мера нередко применяется только в отношении комнаты или квартиры, в которой проживает террорист, а отнюдь не в отношении целого дома. Данная процедура, используемая лишь в крайних случаях, ни разу не применялась с 1997 года.

49. Г-н ШОФФМАН (Израиль) говорит, что в случаях административного задержания по изложенным им выше причинам мотивы задержания не могут подлежать разглашению. Такие дела требуют незамедлительного судебного контроля на самом высоком уровне и предусматривают возможность подачи апелляции в Верховный суд. Доказательства предоставляются в распоряжение судьи, который может задавать вопросы представителю правительства. С другой стороны, при проведении уголовного разбирательства суд не имеет права сохранять в тайне доказательства и не может осуждать то или иное лицо на основе таких доказательств.

50. Служба общественного защитника является сравнительно новым институтом, который в ближайшее время будет внедрен во всех районах страны. Хотя на оккупированных территориях она не действует, любой житель оккупированных территорий, являющийся стороной в проводимом на территории Израиля судебном разбирательстве, получит право на пользование ее услугами.

51. Касаясь вопроса, содержащегося в пункте 27 окончательного перечня вопросов, он говорит, что несколько лет тому назад гомосексуализм был выведен в Израиле из категории преступных деяний. Закон о равных возможностях в области занятости однозначно запрещает дискриминацию гомосексуалистов на производстве, тогда как другие формы дискриминации запрещаются в соответствии с Основным законом о достоинстве и свободе человека. Верховный суд вынес постановление, согласно которому работодатели в частном секторе не могут отказываться выплачивать соответствующие пособия гомосексуальным партнерам. Гомосексуалисты могут служить в армии и занимать высшие административные посты. Таким образом, политика Израиля в этой области относится к числу самых либеральных в мире.

52. Законодательство об обращении в иудаизм находится пока еще на этапе проекта, и дискуссии по нему продолжаются. Поскольку обращение в иудаизм означает в Израиле автоматическое предоставление гражданства, оно производится на основе санкционированной и общепризнанной процедуры под надзором раввинских судов. Предлагаемое законодательство будет применяться лишь к случаям обращения на территории Израиля.

53. Продолжается осуществление правительственной программы по созданию в различных районах страны гражданских мест погребения, и одно такое место функционирует. В дополнение к местам, определенным данной программой, гражданские погребения можно производить также в кибуцах и коллективных поселениях, как это делается уже в течение многих лет.

54. Касаясь вопроса, содержащегося в пункте 29, он говорит, что в пяти израильских городах существуют попечительские советы, управляющие собственностью "вакфов", при этом в настоящее время принимаются меры к тому, чтобы эти советы возглавлялись членами мусульманской общины. Касаясь вопроса, содержащегося в пункте 30, он говорит, что лицензии на издание газет на оккупированных территориях выдаются палестинской администрацией на основании положений Временного соглашения.

55. Касаясь пункта 31 и вопроса об "особых обстоятельствах", при которых 16-летней девушке разрешается выходить замуж, он говорит, что под словами "особые обстоятельства", как правило, понимается беременность. Что касается предусмотренного различными религиозными законами брачного возраста для мужчин, то, согласно еврейским законам, он установлен на уровне 13 лет, однако браки в этом возрасте заключаются очень редко. Он располагает информацией о том, что, согласно мусульманскому (оттоманскому) праву, мужчины могут вступать в брак с 18-летнего возраста, однако, согласно нормам шариата, мужчины могут вступать в брак с 12-летнего возраста при условии их одобрения религиозным судом (кади). Заключение брака в таком возрасте также является весьма редким явлением. Запрет на браки между детьми обеспечивается во всех общинах религиозными судами и официальными религиозными должностными лицами.

56. Касаясь проведения незаконных брачных обрядов в религиозных общинах, он говорит, что такие случаи представляются весьма возможными, однако они не поддерживаются ни государством, ни религиозными судами. Касаясь вопроса о том, принимаются ли во внимание международные стандарты определения возраста совершеннолетия при пересмотре минимального брачного возраста для мужчин и женщин, он говорит, что в предложении, находящемся в настоящее время на рассмотрении в кнессете, говорится, что к мужчинам и женщинам будут применяться одинаковые стандарты. Однако, поскольку Комитет затронул этот вопрос, он доведет до сведения властей вопрос о необходимости учета этих стандартов. Касаясь вопроса о том, признаются ли законными браки, заключаемые без согласия женщины, он говорит, что разрешенные законами шариата браки по доверенности объявляются не имеющими юридической силы в тех случаях, если женщина или ее представитель обращаются в суд шариата с просьбой об аннулировании такого брака.

57. Касаясь вопроса, содержащегося в пункте 32, он напоминает об оговорке Израиля к Пакту, касающейся персонального статуса и компетенции религиозных судов. В решении целого ряда дел принимали участие светские законодательные органы. Речь идет, например, о практике, согласно которой еврейская женщина не может вступать в новый

брак, если ее муж не дает своего согласия на развод. В этой связи женщины иногда вынуждены ждать такого согласия годами, а религиозные суды занимаются в это время поисками мужей, которые исчезли, не дав своим женам разрешения на вступление в новый брак.

58. По решению религиозного суда упорствующие в неподчинении мужа могут быть заключены под стражу или лишены ряда привилегий и прав до тех пор, пока они не дадут согласия на развод. В этой связи, естественно, возникают проблемы, связанные с соблюдением прав мужа, однако, с другой стороны, не следует забывать о том, что снятие с мужа всех этих ограничений зависит только от него самого: единственным условием для этого является дача им согласия на развод. При этом возможна и обратная ситуация, когда тюремному заключению может быть подвергнута женщина, отказывающаяся согласиться на развод.

59. Касаясь вопроса, содержавшегося в пункте 33, и проблемы дискриминации мужчин и женщин, не принадлежащих к религиозным группам, он говорит, что в настоящее время на рассмотрении кнессета находится законопроект, предусматривающий возможность заключения брака представителями данной категории граждан. На практике эти лица заключают браки за пределами страны, а затем их брак регистрируется в министерстве внутренних дел. Кроме того, в таких случаях применяется процедура заключения брака по доверенности в тех странах, где это разрешается законодательством. Лица, не желающие заключать религиозные браки, имеют возможность заключать предбрачные контракты, которые дают им право на такие же льготы со стороны государства, которые имеют супружеские пары.

60. Отношение религиозных судов к повторному заключению брака лицами, заключавшими брак или разведившимися за границей, зависит от огромного числа сложных факторов, включая характер брака или развода и устав конкретного религиозного суда. Воздействие не признаваемых религиозными законами браков на права детей также может быть весьма разным. В иудаизме дети не состоящих в браке родителей не считаются незаконными: они пользуются точно такими же правами, что и дети официальных супругов. Согласно законам шариата ребенок не состоящих в браке родителей считается ребенком матери, а его юридические отношения с отцом являются менее определенными. Вместе с тем в рамках израильского права возник своего рода институт гражданского отцовства, предусматривающий, что мужчина, который, согласно религиозному закону, не обязан содержать своего ребенка, на практике должен это делать. У него нет никакой информации о том, каких принципов придерживаются в этой связи различные христианские религиозные суды.

61. Касаясь права на жительство и гражданство супругов-иностранцев нееврейского происхождения, он говорит, что нынешняя политика министерства внутренних дел, оспариваемая в судах частными лицами и представителями неправительственных организаций, заключается в том, чтобы не проводить никаких разграничений между

израильскими гражданами еврейского и нееврейского происхождения в отношении статуса супругов нееврейского происхождения. Хотя такие супруги не имеют права на получение гражданства в соответствии с Законом о возвращении, они могут обратиться с ходатайством о предоставлении временного разрешения на проживание и со временем получить статус постоянного жителя или гражданина путем натурализации. В настоящее время на рассмотрении судов находится ходатайство о предоставлении лицу нееврейского происхождения, состоящему в браке с евреем, права требовать израильского гражданства на основании Закона о возвращении.

62. Что касается прав на жительство и процедур, применяемых к жителям оккупированных территорий, состоящим в браке с израильскими гражданами, то в этом случае применяются нормы, предусмотренные для иностранных супругов израильских граждан: сначала им предоставляется разрешение на проживание и работу, а затем они получают гражданство путем натурализации. При этом жители оккупированных территорий, обратившиеся с ходатайством о предоставлении им права на проживание в Израиле, неизменно проходят проверку в органах безопасности. Касаясь процедуры регистрации арабо-израильских детей, он отмечает, что дети наследуют гражданство своих родителей: к израильским гражданам арабского и еврейского происхождения применяются одинаковые процедуры. Статус постоянного жителя предоставляется детям израильских граждан арабского и еврейского происхождения на той же основе, т.е. на основе фактического проживания их родителей в Израиле.

63. Касаясь вопроса, содержащегося в пункте 35, он говорит, что все проживающие в Израиле граждане и жители охвачены программами Национального института страхования (НИС). Поскольку на оккупированных территориях вопросами социального обеспечения ведает палестинская администрация, сфера действия НИС на эти территории не распространяется. Лица, приезжающие на работу в Израиль с оккупированных или иных территорий, пользуются определенными льготами в рамках НИС, включая пособия на случай утраты трудоспособности, защиту от банкротства работодателя и пособия по беременности и родам в том случае, если ребенок был рожден в Израиле. На детей иностранных рабочих, как правило, не распространяются предусмотренные НИС льготы, однако они получают образование в государственных школах.

64. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

65. Г-н БАРДЕНШТЕЙН (Израиль), касаясь пункта 36, говорит, что, к большому сожалению, вспышки насилия на расовой почве являются в Израиле частью повседневной жизни. Все это является следствием конфликта и порожденной им атмосферы страха и недоверия. Противодействовать такому насилию необходимо на всех уровнях, начиная с родителей, которые должны поощрять игры своих детей с детьми другой расовой принадлежности, и кончая мерами институционального характера и разработкой соответствующих соглашений.

66. В этой связи в образовательной и информационно-пропагандистской сферах осуществляется множество программ. Учебные курсы по основам гражданского общества, разработанные для старших классов государственных средних школ, призваны воспитывать учащихся в духе терпимости, демократических ценностей и уважения прав человека. В докладе, подготовленном в этой связи два года тому назад, рекомендовалось использовать для внедрения в общество этих ценностей не только механизмы школьного обучения, но и весь потенциал системы образования. Для осуществления этих рекомендаций было предпринято несколько инициатив, включая организацию встреч учащихся арабских и еврейских средних школ с целью разрушения существующих между ними эмоциональных и нравственных барьеров и налаживания более тесных контактов. Кроме того, следует отметить ряд программ, осуществляемых неправительственными организациями вне рамок государственной школьной системы. Пути искоренения или смягчения остроты проблемы насилия на расовой почве находятся исключительно в плоскости информационно-просветительской деятельности, социальных преобразований и дипломатических усилий.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задавать любые имеющиеся у них дополнительные вопросы по последней части окончательного перечня вопросов.

68. Г-жа ЭВАТ говорит, что, насколько она понимает, для целей получения права на проживание на оккупированных территориях израильская гражданка арабского происхождения, заключившая брак с жителем этих территорий, должна написать заявление об отказе от израильского гражданства. Такое заявление лишает ее права на возвращение в Израиль и превращает ее в лицо без гражданства. Применяется ли такая же норма к евреям, которые заключают брак или остаются жить на оккупированных территориях?

69. Кроме того, она хотела бы получить дополнительную информацию о том, какой статус имеет рожденный в Восточном Иерусалиме палестинский ребенок, один из родителей которого является жителем Западного берега. Насколько она понимает, даже в том случае, если другой его родитель является долговременным жителем Восточного Иерусалима, ребенок не может быть там зарегистрирован и не имеет права на медицинское страхование.

70. Касаясь проблемы воссоединения семей, она говорит, что слышала о том, что иностранной супруге израильского гражданина еврейского происхождения гораздо легче получить статус постоянного жителя и израильское гражданство (речь идет, в частности, о требуемой в этой связи документации и сроках ожидания), нежели иностранной супруге израильского гражданина арабского происхождения, особенно в тех случаях, когда супруга является жителем оккупированных территорий. Она просит делегацию Израиля представить в этой связи соответствующие пояснения.

71. В заключение она говорит, что не может не испытывать чувства удовлетворения в связи с тем, что в настоящее время рассматривается законопроект о гражданском браке, и надеется, что этот законопроект будет принят, поскольку его принятие диктуется необходимостью выполнения обязательств по статье 3 Пакта.

72. Г-н АНДО говорит, что он разделяет высказанное г-ном Лаллахом мнение о всеохватном характере оговорки в Израиле в отношении статуса личности. Как представляется, эта оговорка обусловлена существованием в Израиле странной смеси государственной и традиционной религии. Вместе с тем сфера применения оговорки представляется неясной, поскольку нет точных указаний на то, в отношении какой статьи или статей она применяется. В этой связи он считает такую оговорку недопустимой.

73. В связи с правом на свободное выражение мнений в докладе перечисляются законодательные акты, некоторые из которых были приняты еще в колониальный период (Указ о печати 1933 года, Закон об обороне (чрезвычайное положение) 1945 года и Указ о кинопродукции 1927 года). Совершенно ясно, что настало время для того, чтобы Израиль пересмотрел базовые принципы, лежащие в основе этого законодательства: как независимому государству ему рано или поздно следует распрощаться с наследием колониального прошлого.

74. В заключение он хотел бы знать, можно ли считать использованное в пункте 634 а) доклада выражение *proximate certainty* эквивалентным выражению *near certainty*, которое используется в остальных случаях.

75. Г-жа ГАЙТАН ДЕ ПОМБО говорит, что Израиль представил объемный первоначальный доклад, который позволяет получить достаточное представление о контексте осуществления в стране положений Пакта. Вместе с тем она разделяет озабоченность других членов Комитета по поводу применения Пакта на оккупированных территориях и условиях содержания под стражей. В этой связи она хотела бы получить более конкретную информацию о проблемах, обусловленных сосуществованием различных религиозных общин. В частности, она хотела бы знать, принимаются ли какие-либо конкретные меры по созданию более благоприятных условий для такого существования и каким образом урегулируются постоянно возникающие трения, связанные с осуществлением свободы мысли, совести и религии.

76. Г-н КЛЯЙН говорит, что в пункте 592 доклада признается тот факт, что в соответствии с Законом об обороне (чрезвычайное положение) не во всех случаях необходимо мотивировать решение о лишении той или иной газеты лицензии на издательскую деятельность и что пересмотр таких решений в судебном порядке сопряжен с определенными ограничениями. В пункте 595 доклада сообщается, что в соответствии с тем же законом газеты дают согласие на самоцензуру в вопросах военного характера. Хотя Израиль не делал конкретных заявлений о введении ограничений на осуществление статьи 19, касающейся свободы выражения мнений, действующее в стране законодательство, как представляется, не соответствует установленным в этой статье критериям. Он надеется, что в ближайшее время будет принят новый Основной закон о свободе выражения мнений и ассоциаций, и в этой связи хотел бы получить дополнительную информацию о его статусе. В заключение он хотел бы знать, предпринимаются ли какие-либо меры с целью защиты права на конфиденциальность работающих на журналистов источников информации.

77. Г-жа МЕДИНА КИРОГА спрашивает, действительно ли существуют ограничения на передвижение палестинцев по территории между Западным берегом и полосой Газа или между Западным берегом и Иерусалимом даже в тех случаях, когда такое передвижение не связано со въездом на территорию самого Израиля. Касаясь статьи 24, она говорит, что ее несколько удивляет то обстоятельство, что израильское правительство не предпринимает достаточных усилий для предупреждения детских браков или случаев калечения женских половых органов в ходе традиционных обрядов. Простой запрет такой практики представляется явно недостаточным. В заключение она отмечает, что лишение свободы мужчин, отказывающихся дать согласие на развод, представляется ей вопиющим нарушением статьи 9.

78. Г-н БХАГВАТИ говорит, что он присоединяется к заданному предыдущим оратором вопросу относительно передвижения палестинцев по территории между Западным берегом и полосой Газа и между Западным берегом и Восточным Иерусалимом. Кроме того, он хотел бы получить дополнительную информацию в связи с сообщениями о сносе принадлежащих арабам домов в Восточном Иерусалиме и в Хевроне.

79. Г-н ЯЛДЕН спрашивает, почему с учетом закрепленной в Декларации о независимости Израиля (пункт 824 доклада) гарантии свободы от дискриминации на религиозной почве власти по-прежнему считают необходимым указывать в национальном реестре и в удостоверениях личности людей их религию и национальность.

80. Г-н ЗАХИЯ, ссылаясь на законодательство о разводе, спрашивает, является ли право требовать развода исключительным правом мужа и обязан ли муж требовать развода, если его жена не зачала ребенка в течение 10 лет с момента заключения брака.

81. Г-н БЛАСС (Израиль) говорит, что из-за расстояния, разделяющего Западный берег и полосу Газа, на передвижение перемещающихся по этой территории палестинцев налагаются определенные ограничения в интересах безопасности и с учетом накопленного за последние несколько лет более чем печального опыта. В тех случаях, когда речь идет о передвижении палестинцев с Западного берега в Иерусалим, возникает дополнительная необходимость удостовериться в том, что они не перевозят оружие или взрывчатые вещества. В этой связи израильские власти заключили с палестинской администрацией временное соглашение, и в настоящее время ведутся переговоры относительно характера будущих процедур.

82. Г-н ШОФФМАН (Израиль), отвечая на вопрос о том, какое гражданство имеет рожденный в Израиле ребенок, если только один из его родителей является израильским гражданином, говорит, что в тех случаях, когда оба родителя являются жителями Израиля, никаких проблем с правами ребенка на льготы в рамках общенациональной системы социального обеспечения не возникает. Если жителем Израиля является только один из родителей ребенка, то Национальный институт страхования обязан удостовериться в том, что ребенок действительно проживает в Израиле, и такая проверка в некоторых

случаях сопряжена с определенными задержками. Вместе с тем ходатайство о вступлении в систему социального страхования может быть подано еще во время беременности, и в таком случае ребенок, при наличии у него такого права, будет охвачен системой социального страхования с момента рождения.

83. Отвечая на вопрос о гражданстве супруги израильского гражданина арабского происхождения, он говорит, что любые задержки при решении этих вопросов являются следствием бюрократической волокиты, а не дискриминации на религиозной почве. Более того, в настоящее время на рассмотрении Верховного суда находится жалоба на слишком медленное рассмотрение дел, касающихся лиц, состоящих в браке с израильтянами еврейского происхождения. Целью применения соответствующих процедур является предупреждение случаев подачи ходатайств о предоставлении гражданства на основе фиктивных браков. Рассмотрение этих вопросов, возможно, несколько затягивается в секторе Газа, однако в целом израильские граждане еврейского и арабского происхождения находятся в одинаковом положении.

84. Отвечая на различные вопросы и замечания, касающиеся существующих в Израиле религиозных законов о разводе, он говорит, что в настоящее время не представляется возможным внести какие-либо изменения в это законодательство. В настоящее время на рассмотрении в кнессете находится законопроект, представленный одним из его членов, и при соблюдении надлежащих процедур по нему будет принято соответствующее решение. До этого момента законы о разводе и соответственно оговорка Израиля к Пакту в отношении статуса личности будут оставаться в силе.

85. Отвечая на вопросы, касающиеся законодательства о свободе печати, принятого в тот период, когда Израиль имел статус подмандатной территории, он говорит, что в настоящее время принимаются меры, конечной целью которых является отмена требования об издании газет на основе лицензии. Лицензии отзываются лишь в редких случаях, когда имеются доказательства того, что газета контролируется террористической организацией. Вопрос защиты работающих на журналистов источников рассматривается в пункте 610 доклада; упоминаемый в пункте 611 правительственный законопроект в настоящее время находится в кнессете на заключительном этапе рассмотрения. Что касается самоцензуры в вопросах военного характера, то одним из примеров ее применения является, в частности, решение не публиковать имена погибших солдат до тех пор, пока об этом не будут извещены их семьи. Согласно положениям нового соглашения, заключенного с Комитетом издателей, этот Комитет может обжаловать выносимые в отношении него судебные решения, тогда как цензор не располагает аналогичным правом в отношении затрагивающих его постановлений суда.

86. Отвечая на замечания г-жи Медины Кироги относительно детских браков и женского обрезания, он говорит, что такая практика ни в коем случае не одобряется законом, однако существуют определенные пределы для вмешательства государства в сферу частной

жизни. Муж заключается под стражу в том случае, если он отказывается дать согласие на развод, поскольку такой отказ квалифицируется как неуважение к суду. В таких ситуациях необходимо обеспечивать надлежащий баланс между соблюдением прав мужа и прав жены.

87. Г-н БЛАСС (Израиль) говорит, что израильская гражданка арабского происхождения, заключающая брак с палестинцем, проживающим на оккупированных территориях, более не должна отказываться от своего израильского гражданства. Отвечая на вопрос г-на Бхагвати о случаях сноса домов в Восточном Иерусалиме и Хевроне, он говорит, что такие решения принимаются на основе планов застройки. В тех случаях, когда дома строятся без соответствующего разрешения, властям иногда приходится прибегать к мерам, обеспечивающим выполнение планов по застройке. Вместе с тем по мере возможности владельцам соответствующих домов предоставляется отсрочка, с тем чтобы они могли обратиться в суд до осуществления процедуры сноса. На практике процедура сноса домов применяется нечасто, и тысячи домов, незаконно построенных в последние годы в Восточном Иерусалиме, так и не были снесены.

88. Г-н ШОФФМАН (Израиль), отвечая на вопросы г-на Ялдена относительно указания в удостоверениях личности национальности соответствующих лиц, говорит, что такой порядок, введенный когда-то по соображениям безопасности, продолжает действовать в основном по инерции. Кнессет рассматривает законопроект о его отмене и решение по нему будет принято в ближайшее время. Отвечая на вопрос г-на Захии, он говорит, что для целей развода требуется согласие как мужа, так и жены; жена не обязана соглашаться на развод по той причине, что за 10 лет брака у нее не было детей. В заключение, отвечая на дополнительный вопрос г-жи Эват, он говорит, что местопроживание рожденных в Восточном Иерусалиме детей устанавливается на основе их фактического проживания и места расположения школы.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что центральной темой дискуссии является необходимость включения Пакта во внутригосударственное право Израиля и распространение его положений на всех находящихся под юрисдикцией Израиля лиц, включая население оккупированных территорий. Выступая в качестве члена Комитета, она говорит, что не может принять аргументы, основанные на предполагаемой коллизии некоторых положений Пакта и Женевских конвенций.

90. Второй по важности проблемой является наличие оговорок Израиля к Пакту. Ясно, что многочисленные меры, принятые в рамках чрезвычайного положения, не соответствуют целям и задачам Пакта; речь идет, в частности, о некоторых методах проведения допросов, которые, даже если их и нельзя квалифицировать в качестве пытки, несомненно, представляют собой жестокое обращение по смыслу статьи 7. Вышеизложенное представляется верным и в отношении произвольного административного задержания. Аналогичным образом оговорка, касающаяся статуса женщины в семье, представляет собой крайне серьезное отступление от закрепленного в Пакте принципа равноправия и недискриминации.

91. Она надеется, что израильские власти должным образом учтут комментарии и заключительные замечания Комитета и что ситуация, которая будет описана во втором периодическом докладе, будет в большей мере соответствовать положениям Пакта.

92. Г-н ЛАМДАН (Израиль), поблагодарив Председателя и членов Комитета за позитивный и конструктивный подход к рассмотрению представленного его страной первоначального доклада, говорит, что его делегация с огромным вниманием выслушала многочисленные вопросы и замечания членов Комитета и что она доведет их до сведения компетентных властей, которые досконально их изучат. Он надеется, что представленные делегацией разъяснения убедили Комитет в том, что уважение прав человека является неотъемлемым элементом иудейской религии, которая первой провозгласила, что человек создан по образу и подобию Бога.

93. При анализе деятельности Израиля в области гражданских и политических прав необходимо учитывать его историю, характеризующуюся 50-летним конфликтом с большинством окружающих его стран и его непрекращающейся борьбой с террористами и террористическими группами, окопавшимися на территории Израиля. Сохранение демократического и открытого общества при одновременном обеспечении безопасности населения является непростой задачей, требующей принятия нелегких решений.

94. В этой связи следует надеяться, что протекающий в настоящее время политический процесс, участником которого является Израиль, приведет к установлению прочного мира с теми из его соседей, с которыми он все еще находится в состоянии войны, что будет способствовать созданию более благоприятной атмосферы для разрешения многих из затронутых в ходе дискуссии проблем.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.